

УДК 821.512.145

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ ПОЭЗИИ М.ГАФУРИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ТЕМЕ ВОЙНЫ

© Т.Ш.Гилязов

В статье на материале стихотворений М.Гафури, написанных в годы Первой мировой войны, исследуется динамика взглядов лирического героя на проблемы войны. Доказано, что в творчестве поэта этой поры на смену стонающему от боли герою приходит идеальный герой с активной жизненной позицией. Эта трансформация сказывается на образности. Отказавшись от религиозно-мифологических образов и мистических мотивов, поэт стремится изобразить человеческую трагедию поэтическими средствами из арсенала реализма.

Ключевые слова: лирически герой, поэзия военной поры, религиозная мифология, образность, приемы.

Татарскую поэзию начала XX века отличает стойкий интерес к проблемам современности и обостренное чувство дыхания времени. Особенно ярко эти особенности отразились в лирике М.Гафури, чей поэтический дар набирает силу в годы революции 1905 года. Его стихотворения превращаются в социальный и культурный дневник эпохи начала XX века.

Динамика изменений в картине современности, появление новых течений в литературной жизни, расцвет философской мысли – все это позволило лирике М.Гафури выйти на новый уровень. Его стихотворения, написанные в годы Первой мировой войны, выделяются из череды литературных произведений современников благодаря особенностям лирического героя, картине его переживаний, его взглядов на проблему войны. Изучение творчества М.Гафури в свете современных достижений литературоведения позволит, на наш взгляд, выявить эволюцию художественного мира поэта, философскую основу его произведений и особенности поэтики. В этом состоит новаторство нашей работы.

В татарском литературоведении творчество М.Гафури стало объектом внимания целого ряда литературоведов: Г.Халита [1], И.Нуруллина [2], Г.Рамазановой [3], Я.Абдуллинна [4]. Большой вклад в изучение творчества поэта внесли С.Кудаш [5], М.Магдиев [6], М.Госманов [7]. Т.Галиуллин в своей работе, написанной на рубеже XX-XIX вв., выявил потенциал религиозно-мифологических образов в творчестве М.Гафури [8: 12]. Т.Гилязов [9], Д.Загидуллина [10] обратили внимание на жанровое многообразие творчества поэта, особенности его поэтического языка, специфику романтической образности. Интересные выводы содержатся в статье Х.Миннегулова «Татарның бөек бер моңчысы», подготовленной в честь 130-летия со дня рождения М.Гафури [11].

Еще И.Нуруллин в своих работах указал на то, что Гафури играл в годы войны в литературной среде огромную роль, превратился в ключевую фигуру в татарской поэзии [2: 259]. М.Магдиев обратил внимание на то, что никто из известных татарских писателей не участвовал в Первой мировой войне. Г.Камала, Ф.Амирхана, Г.Ибрагимова, Г.Кулахметова и др. не призвали на фронт по причине хронических заболеваний, коими они обзавелись еще во время многолетней учебы в холодных и сырых помещениях медресе и работы в пыльных типографиях. В тылу пребывал и М.Гафури [6: 16]. И.Нуруллин критикует крупных татарских писателей-реалистов за то, что они не создали в этот период значимых произведений на тему войны и тыла. М.Гафури был исключением [2: 219].

«В его стихотворениях ... по сравнению с творениями других поэтов (С.Рамиев, Дэрдменд, Г.Тукай – Т.Г.) часто и громче слышались жалобы на полную горечи жизнь» [6: 17]. Взгляды М.Гафури на войну, ее цели и характер переживают определенную эволюцию [12: 12]. Литературовед Г.Халит констатирует, что тема войны дала о себе знать в лирике М.Гафури еще в 1912 году, когда поэт откликнулся на балканские события стихотворением «Сугыш» («Война»), в котором сумел раскрыть ужасный и варварский характер военных действий. Это был один из первых откликов на разыгравшуюся трагедию [1: 86]. М.Гафури опирается на эмоциональный и смысловой потенциал религиозно-мифологических образов, выступая в защиту человеческой жизни, прибегает к натуралистическим образам [1: 86]. Через риторические восклицания поэт стремится ярче выразить свою боль и сочувствие народам, ввергнутым в пучину войны.

В годы мировой войны создание антивоенных стихотворений превращается в ключевую

задачу для поэта, который таким образом старается выразить свою общественную позицию [1: 89]. Это ведет к рождению лирического героя, остро переживающего человеческую трагедию и чувство ненависти к войне [13: 55]. Так в стихотворении «Ишет, тэнрем...» («Услышь меня, мой бог...») (1914) лирический герой ненавидит войну, ставшую непреодолимым препятствием для реализации идеала любви, и протестует против нее. В первых двух строфах слышится искренняя озабоченность героя тем, что зернам любви не суждено прорасти из-за выпавшего на них кровавого дождя вместо благодатного. Уже в первых стихотворениях военного цикла философия любви противостоит негативным тенденциям войны, сопряженной с несправедливостью, варварством, жестокостью, при этом религиозная философия начинает носить спасительный характер. Лирический герой М.Гафури переживает из-за невозможности обретения идеала, его доминанты – настоящий человек, настоящая любовь, истинный путь через обращение к высшим силам с целью достижения определенных духовных результатов – рая.

Творческие находки писателя в стихотворении «Ишет, тэнрем!» в дальнейшем будут использованы писателем при создании других произведений. В стихотворении «Фитрэт заманы» («Безвременье») (1914) поэт воспринимает войну как страшное божье проклятие, павшее на человека за грехи: отрицание любви и дружбы [14: 135]. В стихотворении, написанном в религиозно-мистическом ключе, поэт советует смиренно пережить напасти военного времени: горести, ненависть, жестокость военных событий. Лирический герой спасение человечества от войны связывает с покровительством Пророка, ниспосланным с небес, который выведет людей на прямую дорогу. Эти настроения нашли отражение и в образности, где усиливается значение религиозных образов.

В стихотворении «Кыямэт» («Светопреставление») (1914), написанном, как и «Фитрэт заманы» («Безвременье»), в религиозно-мистическом ключе, надежды лирического героя сменяются отчаянием. Усиливаются апокалиптические настроения. Происходящее обретает черты, характерные для конца света: «Житте шул көн: дөнъяда усаллык итте кем дэ кем, / Тэнре аларга жэза бирер, кыйлып тугъры хөкем» [15: 325]. (Подстр. пер.: «Этот день наступил: кто совершал в мире зло, / им Бог назначил наказание, отдав справедливое распоряжение»). В стихотворении при изображении картины войны обнаруживается склонность поэта к метафоризации, к активному использованию приема антитезы для

достижения нужного эмоционального эффекта. Стремясь вывести свои размышления на бытийный уровень, поэт использует потенциал солярных образов (солнце, звезда). Лирический герой считает, что люди сами являются первопричиной бедствий и тьмы, обрушившихся на землю. Отсюда осознание бессмысленности жизни. По мнению И.Нуруллина, в этом стихотворении М.Гафури надеется, что война станет наказанием для сильного мира сего [2: 214]. Здесь, в отличие от предыдущего стихотворения, сам герой обращается к небесам с просьбой о справедливости. Так дают о себе знать социальные мотивы.

Чтобы выразить настроения печали, овладевшие героем ввиду понимания невозможности изменить ход событий, поэт часто прибегает к характерным для романтической поэзии начала XX века образам: плач, слезы печали. Стихотворение «Жыла...» («Плачь») (1915) пронизано настроением экзистенциальной печали. Лирический герой сочувствует людскому горю. Перед читателями вырисовывается герой, который живо откликается на события современности, способен дать оценку происходящему: «Бар кешелэрне күреп кызгану хисе миндэ бар, / Мин алар күнлендэ булмасам да, күнлемдэ алар... / Мин жылап тудым, жылап үстем, жылап тордым һаман, / Сызлаган, янган көе жылап китэрмен дөнъядан» [15: 350] (Подстр. пер.: «Во мне живет сила сочувствия ко всем, / Даже если в их душе нет места для меня, / В моей душе есть место для боли каждого... / Я родился с плачем на свет, рос, омываясь слезами, жил всегда со слезами, / покину это мир под звуки слезной мелодии»). Как и его современник Г.Тукай, М.Гафури видит смысл своей жизни в служении народу, сочувственном отношении к его судьбе. Чтобы ярче выразить свою общественную позицию, поэт прибегает в стихотворении к повторам.

В цикле военных стихотворений М.Гафури – воспоминания, горести, грусть и любовь. Так, например, в стихотворении «Сугышта хэбэрсез югалган туганга» («Без вести пропавшему на войне другу») (1915) грусть превращается в боль души из-за острого переживания своего бессилия. Это стихотворение перекликается с рассказом писателя «Солдат хатыны Хэмида» («Солдатка Хамида») (1916), с трагическими стихотворениями «Күнелсез бэйрэм» («Безрадостный праздник») (1916), «Бер нэхэ» («Вопль») (1916).

В стихотворении «Күнелсез бэйрэм» поэт сопереживает горькому сиротству вдовы и детей пропавшего без вести солдата. Большой эмоциональный потенциал содержится в поминальной молитве. Важное место отводится хронологу религиозного праздника – *гаит көннәре* [15: 374].

Боль лирического героя усиливается в стихотворении «Бер нәүхә». Еще Г.Халит обратил внимание на историзм данного стихотворения, в котором нашли отражения события Туркестанского восстания 1916 года. В произведении поэт выражает боль и переживания народов Средней Азии [14: 141]. Частное горе людей обретает вселенский характер. Через образ *кара ләүхә* дает о себе знать мотив судьбы [15: 375]. В каждой строфе для усиления эмоционального канала поэт повторяет слова «нәүхә» («елау», «инрәү») – вопли / плач / слезы. Изображая картину расстрела, стенания женщин, поэт указывает на варварский характер происходящего [15: 375].

В стихотворении М.Гафури «Юктырсың ла, алла!..» («Видно, нет тебя, Аллах...») (1915) боль становится источником ропота против несправедливой судьбы. М.Госманов считает, что это популярное в народной среде стихотворение не пронизывает антирелигиозный пафос, но оно нацелено против несправедливого уклада жизни на земле [7: 408]. Лирический герой тяжело переживает грабительскую политику властей в отношении мирного населения, свое бессилие перед обстоятельствами, выражает сочувствие народному горю. В конце стихотворения представлены контуры авторского идеала: уповая на волю Аллаха, он надеется, что на земле воцарится атмосфера дружбы и любви. М.Гафури считает, что каждый человек несет ответственность за свою судьбу и все тяготы должен переживать со смирением.

В стихотворениях поэта встречаются такие, в которых он размышляет о человеческой ненависти и вражде с философской точки зрения [12:13]. Стихотворение «Кем ул?» («Кто он?») (1915) пронизывают антивоенные настроения. Лирический герой через проникновенный монолог, обращенный к солдату, убившему противника, стремится показать всю чудовищность его поступка [15: 355]. Обвиняя солдата, герой хочет привести его к пониманию истинных причин империалистической войны и того, кто является настоящими виновниками. Важное значение приобретает параллель *солдат – раб* [15: 355].

От стихотворения к стихотворению нарастают пацифистские настроения героя. М.Гафури бросает обвинения в адрес государства. Автор отстаивает идеи самоценности каждой человеческой жизни, ратует за свободу личности. Гражданская позиция открыто выражена в стихотворении «Бетсен империализм сугышы!» («Долой империалистическая войну!») (1917): «Без ирек-ле, без граждан, һәммәбез шат, без азат; / Тик энә анда һаман кан, куркыныч, көн-төн жиһад» [15: 387]. (Подстр. пер.: «Мы свободные, мы гражда-

не, каждый рад, каждый свободе; / Только там по-прежнему кровь, страшное, день-ночь война»). Здесь нашли свое выражение противоречия современности.

В поэзии М.Гафури нашли отражение и трагические события, связанные с голодом, обрушившимся на мирное население из-за войны. В антивоенном стихотворении «Икмәк!» («Хлеб») (1917) поэт озвучивает беды вдов и сирот [16: 20].

В период Первой мировой войны М.Гафури занимал лидирующие позиции в обществе. В своем творчестве ему удалось выразить отношение к войне, понять истинные причины и характер империалистической войны. Этот период ознаменовался поиском новых художественных средств в изображении людской трагедии. Тема войны проникает в его творчество еще до событий 1914 года. М.Гафури стремится в годы Первой мировой войны всесторонне раскрыть душу народную в свете кровавых событий современности. В целом ряде произведений он открыто выражает свою гражданскую позицию, активно использует потенциал религиозно-мистических образов, натуралистических картин, выступает в защиту человека. Лирический герой переживает в этот период эволюцию: на смену стенающему от горя и боли герою приходит герой с активной жизненной позицией, приобретающий черты идеала. Ему свойственны свобода духа, независимость характера. В связи с этим меняется и образный мир поэта: от религиозно-мистических и мифологических образов М.Гафури делает шаг к образам из арсенала реализма.

1. *Халит Г.* Тормыш һәм ирек жырчысы. Мәжит Гафуриның тормышы һәм ижаты турында очерк. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 183 б.
2. *Нуруллин И.* XX йөз башы татар әдәбияты.: Урта мәктәп укытучылары, студентлар һәм югары класс укучылары өчен дәреслек-кулланма. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. – 286 б.
3. *Рамазанов Г., Юзиев Г.* Мәжит Гафури // Татар әдәбияты тарихы: Алты томда. – 4 т. / Татар совет әдәбияты (1917-1941). – Казан, 1989. – 50 – 67 б.
4. *Абдуллин Я.* Гуманистик идеаллардан революцион тәгълиматка // Мәгърифәт нуры ачар... (Татар ижтимагый фикере тарихыннан сәхифәләр). – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. – 127 – 140 б.
5. *Кудаш С.* Хәтердә калган минутлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 284 б.
6. *Мәһдиев М.* Мәжит Гафури // Әдәбият һәм чынбарлык: XX йөз башы татар әдәбияты тарихына яңа материаллар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. – 3 – 29 б.
7. *Госманов М.* Гасырдан – гасырга. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. – 488 б.

8. *Галиуллин Т.Н.* Шигърият баскычлары: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Мәгариф, 2002. – 231 б.
9. *Гыйлажәев Т.Ш.* М.Гафури ижатының кайбер сәнгати үзгәчлекләре // Фәнни язмалар. 2003. – Казан: Школа, 2004. – 84 – 91 б.; *Гыйлажәев Т.Ш.* Мәжит Гафури прозасы һәм ижат ысулы мәсьәләсе // Әдәби мирас: тарих һәм заман. – Казан: татар. кит. нәшр., 2005. – 178 – 184 б.
10. *Зәһидуллина Д.Ф.* Дөнъя сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. Монография – Казан: Мәгариф, 2006. – 191 б.
11. *Миңнегулов Х.* Татарның бөек бер моңчысы // Казан утлары. – 2006. – № 8. – 137 – 146 б.
12. *Нигъмәтуллин Ә.* Ялкынлы трибун язучы (Кереш мәкалә) / М.Гафури. Сайланма әсәрләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1965. – 258 б.
13. *Гыйлажәев Т.Ш.* XX йөз башы татар әдәбияты тарихын укыту мәсьәләләре: Методик кулланма. – Казан: «Печатный двор». – 96 б.
14. *Халит Г.* Мәжит Гафури ижаты. Критик очерклар. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 213 б.
15. *Гафури М.* Әсәрләр: Дүрт томда. – Т.1: Шигырьләр һәм мәсәлләр (1902-1917). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. – 534 б.
16. *Халит Г.* Мәжит Гафури (Кереш мәкалә) / Әсәрләр. Дүрт томда. – I том. Шигырьләр һәм мәсәлләр (1902-1917). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. – 7 – 30 б.

THE LYRICAL HERO OF M. GAFURI'S POETRY DEDICATED TO THE TOPIC OF WAR

T.Sh.Gilazov

The article explores the dynamics of lyrical views on the issues of war based on M. Gafuri's poems written during World War I. It is proved that instead of the hero wailing in pain, the poet introduces an ideal hero with an active life position. This transformation affects the imagery of the poems. Having rejected religious-mythological characters and mystical motifs, the poet seeks to portray the human tragedy by poetic means from the arsenal of realism.

Key words: lyrical hero, wartime poetry, religious mythology, imagery techniques.

1. *Xalit G.* Tormysh һәм ирек жүрчүсү. Мәжит Гафуриның tormyshы һәм ижаты турында очерк. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. – 183 б. (in Tatar)
2. *Nurullin I.* XX jöz bashy tatar әдәбияты.: Urta мәктәп укытучылары, студентлар һәм уюгары класс укучылары өчен дәреслек-кулланма. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. – 286 б. (in Tatar)
3. *Ramazanov G., Yuziev G.* Мәжит Гафури // Татар әдәбияты тарихы: Алты томда. – 4 т. / Татар совет әдәбияты (1917-1941). – Казан, 1989. – 50 – 67 б. (in Tatar)
4. *Abdullin Ya.* Gumanistik ideallardan revolyucion tәg"limatka // Mәg"rifәt nury achar... (Tatar iktimagyij fikere tarixynnan sәxifәlәр). – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. – 127 – 140 б. (in Tatar)
5. *Kudash S.* Хәтердә калган минутлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 284 б. (in Tatar)
6. *Mәhdiev M.* Мәжит Гафури // Әдәбият һәм чынбарлык: XX jöz bashy tatar әдәбияты тарихына уаңа материаллар. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. – 3 – 29 б. (in Tatar)
7. *Gosmanov M.* Gasyrdan – gasyrga. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2004. – 488 б. (in Tatar)
8. *Galiullin T.N.* Shig"riyat baskychlary: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Мәгариф, 2002. – 231 б. (in Tatar)
9. *Gyjlajәev T.Sh.* M.Gafuri iжатының kajber sәngati үзгәчлекләре // Fәnni yazmalar. 2003. – Kазan: Shkola, 2004. – 84 – 91 б. (in Tatar); *Gyjlajәev T.Sh.* Mәжит Гафури прозасы һәм ижат ысулы мәс'әләсе // Әдәби мирас: тарих һәм заман. – Казан: татар. кит. нәшр., 2005. – 178 – 184 б. (in Tatar)
10. *Zahidullina D.F.* Dөн'ya surәte үзгәрү: XX jöz bashy tatar әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. Монография – Казан: Мәгариф, 2006. – 191 б. (in Tatar)
11. *Миңнегулов Х.* Татарның бөек бер моңчысы // Казан утлары. – 2006. – № 8. – 137 – 146 б. (in Tatar)
12. *Nig"mәtullin Ә.* Yalkynly tribun yazuchy (Keresh мәkalә) / M.Gafuri. Sajlanma әsәrlәр. – Kазan: Tat. kит. nәshr., 1965. – 258 б. (in Tatar)
13. *Gyjlajәev T.Sh.* XX jöz bashy tatar әдәбияты тарихын укыту мәс'әләләре: Metodik кулланма. – Kазan: «Pechatnyj dvor». – 96 б. (in Tatar)
14. *Xalit G.* Mәжит Гафури ижаты. Критик очерклар. – Kазan: Tatgosizdat, 1941. – 213 б. (in Tatar)
15. *Gafuri M.* Әsәrlәр: Dүrt томда. – T.1: Shigyr'lәр һәм мәsәлләр (1902-1917). – Kазan: Татар. кит. нәshr., 1980. – 534 б. (in Tatar)
16. *Xalit G.* Mәжит Гафури (Keresh мәkalә) / Әsәrlәр. Dүrt томда. – I том. Shigyr'lәр һәм мәsәлләр (1902-1917). – Kазan: Татар. кит. нәshr., 1980. – 7 – 30 б. (in Tatar)

* * * * *

Гилазов Тагир Шамсегалиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: tgilazov@bk.ru

Gilazov Tagir Shamsegalievich – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Tatar Literature and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: tgilazov@bk.ru

Поступила в редакцию 20.05.2015